

Дай жить, Нехама

Гастроли Приморского театра драмы

Сцена из спектакля "Иванов"

ют всеобщую навязчивую идею.

В спектакле "Иванов" Чехова — то же смятение чувств хороших людей, которые говорят на разных языках. Вскрик Иванова (Александр Славский), адресованный Саре (Светлана Салахутдинова), — "жидовка", на самом деле все то же: "дай жить". Его все не оставляют в покое — Сарино "останься", влюбленность маленькой дурочки Саши, которая просто не может найти себе другой объект для матримониальных притязаний, а над всем этим — вечный окрик мадам Лебедевой: "Гаврила, крыжовенного варенья". Персонажи, окружающие Иванова, вылеплены режиссером гротескно, нарочито грубо и марионеточно. Только один Лебедев (Владимир Сергияков) пытается хоть как-то понять переживания друга и соседа.

Казалось бы, такой жанр, как мюзикл, по определению не должен давать повода для глубоких размышлений. На первый взгляд, "Биндюжник и король" — действительно весьма качественный образец заявленного жанра. И только. Музыка Александра Журбина, либретто А.Эппеля, прекрасный

вокал артистов (какая Маруська у Светланы Глуховой!), отменная хореография — все настраивает на приятное времяпрепровождение. Однако и здесь есть свое — "дай жить". Что, конечно, неудивительно — Бабель. И произнесенное-пропетое Менделем Криком (Александр Пономаренко) напрямую, и подразумевающееся во всех поступках Бени Крика (Александр Славский), и сквозящее в вечной истерике-кривлянии Веры (Светлана Салахутдинова). Прожил жизнь Мендель Крик, как считал нужным, хотел закончить так же — не дали. Хотел Бенчик получить дело — не дали. (Что взял с боем — другой вопрос). Да и замужество Веры — компромисс с жизнью.

"Месяц в деревне" Тургенева в версии приморского театра называется "Прощайте навсегда". Последний спектакль гастрольной афиши поставил точку в заявленной теме. Герои уже не кричат, а, смирившись с непониманием друг друга и себя самих, пытаются найти утешение в любви — подлинной и мнимой. Помещик Ислаев (Владимир Сергиенков) "не замечает" любовников жены и мечется по дому, периодически выстраивая на военный манер домочадцев. Ракитин (Николай Тимошенко) покорно выполняет все указания Натальи Петровны — тихо и печально, отчего его герой вызывает сочувствие. Доктор Шпигельский (Александр Славский) в смешных клетчатых брюках, преувеличенно активен и деланно весел — это его защита от мира. И сама Наталья Петровна (Светлана Салахутдинова) не столько действительно любит учителя своего сына Беляева, сколько пытается поверить в это, потому что если уж нет и любви, то нет и смысла жизни.

Роднит все четыре спектакля владивостокского театра и еще один момент. Сценография. Ее стиль. Притом, что "Иванова" оформлял главный художник театра Степан Арефин, а "Бориса Годунова", "Биндюжника..." и "Прощайте навсегда" — московский художник Владимир Колтунов. Сценография каждой постановки красочна и богата, поражает поистине имперским размахом и наличием (похоже, в обязательном порядке) "иконографического материала". "Годунов" по-оперному великолепен, "представители народа" регулярно выносят то штандарты с ликами святых, то стилизованные иконы. "Прощайте навсегда" — черно-серебряный занавес во всю сцену, деревянная веранда господского дома с огромной лестницей, на которой собираются герои с бенгальскими огнями, а в финале — к ногам Натальи Петровны возлагается ярко-золотой российский герб. "Биндюжник и король" — одесский размах с истинно владивостокским желанием доказать (несмотря на отдаленность от всех российских столиц) собственную значительность. Металлическая конструкция — лестница, увенчанная позолоченной скульптурой Дюна-Рашелье (ростом как раз с Бенью Крика). И напоследок Арье-Лейб благоговейно выносит на авансцену портрет Исаака Бабеля.

Приморский театр представил четыре версии истории вечного взаимонепонимания людей. Причем разворачивается эта история в шикарных декорациях равнодушного в сущности, мира. Жанр каждой постановки обозначен как комедия, а на деле выходит в лучшем случае драма.

Ольга СОЛОДОВА

Культура — 1999 — 65-66